

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА В ЕВАНГЕЛИЯХ И ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛОВ

Александр Александрович Байрон

кандидат философских наук
старший преподаватель Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина
196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
beiron87@mail.ru

Для цитирования: Байрон А. А. Формальная логика в Евангелиях и Деяниях апостолов // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 61–82. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.003

Аннотация

УДК 16 (27-246)

Цель статьи — выяснить значение формально-логических законов и правил в новозаветном библейском повествовании. Для этого были применены метод контент-анализа, герменевтический метод, системный подход, а также объективный текстологический анализ. Также в статье предупреждаются возможные возражения относительно «логических парадоксов» и «противоречивости» в евангельском повествовании. Устанавливается, что данные «парадоксы», как и противоречия, обнаруживаемые в новозаветных текстах, в действительности вовсе не свидетельствуют об игнорировании объективного значения логических правил и законов, так как оказываются мнимыми. В завершение статьи делается вывод о придании в рассматриваемых текстах Нового Завета объективного значения формальной логике и рациональному мышлению как главнейшему средству познания и верховному критерию истины.

Ключевые слова: формальная логика, разум, рациональность, мышление, христианство, Библия, Новый Завет, Евангелия, Деяния апостолов.

Formal Logic in the Gospels and Acts of the Apostles

Alexander A. Bairon

PhD in Philosophy

senior lecturer at the Pushkin Leningrad State University

10, Petersburg Highway, St. Petersburg, Pushkin, 196605, Russia

beiron87@mail.ru

For citation: Bairon, Alexander A. "Formal Logic in the Gospels and Acts of the Apostles". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 61–82 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.003

Abstract. The article discusses the place and role of formal logic in the Christian Holy Scripture of the New Testament (Gospels and Acts of the Apostles). Based on the use of the content analysis method, hermeneutic method, a systematic approach, as well as objective textual analysis, the meaning of formally logical laws and rules from the point of view of the New Testament biblical narrative is revealed, namely: in general, the relation to logical rationality is analyzed, then the relation to the basic laws and rules of formal logic (to the first – on the example of the four main laws: laws of identity, contradiction, excluded by the third and sufficient basis, to the second – on the example of specific types of conclusions). Possible objections about the «logical paradoxes» and about the «contradictory» in the Gospel narrative are being resolved. It is established that these «paradoxes», as well as the contradictions found in the New Testament texts, in reality do not at all indicate a disregard for the objective meaning of logical rules and laws, since they turn out to be imaginary. At the end of the article, it is concluded that the texts of the New Testament under consideration give objective meaning to formal logic, rational thinking as the most important means of knowledge and the supreme criterion of truth.

Keywords: formal logic, reason, rationality, thinking, Christianity, Bible, New Testament, Gospels, Acts of the Apostles.

Введение

Данная статья посвящена осмыслению роли и значения законов и правил формальной логики в Новом Завете. Актуальность названной проблемы в настоящее время не подлежит сомнению, о чём свидетельствует её обсуждение в научной литературе на самом высоком уровне¹. Неоднозначность указанной темы, наличие по ней диаметрально противоположных точек зрения у различных исследователей говорит о том, что она нуждается в беспристрастном и объективном рассмотрении. Поскольку же основой основ в христианстве является Библия, а наиболее значимой для христиан частью Библии — Новый Завет, то представляется вполне оправданным для ответа на вопрос, насколько большее место в жизни христианина должны занимать логика и мышление, обратиться к выяснению значения, которое придаётся рациональному мышлению, формальной логике как главнейшему средству познания и верховному критерию истины² именно в этой части христианского Священного Писания.

Проблема, о которой будет идти речь в данной статье, сравнительно мало была затрагиваема в научной литературе. Из произведений отечественных авторов, которые касаются темы логики и рационального мышления в христианском Священном Писании, прежде всего должен

- 1 В качестве примера достаточно упомянуть о недавней дискуссии, развернувшейся на страницах «Вестника Православного Свято-Тихоновского университета», «Философского журнала» и «Трудов кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии», участники которой: заведующий сектором философии религии Института философии РАН В. К. Шохин и старший научный сотрудник сектора современной западной философии того же института А. М. Гагинский — вели полемику как раз о роли объективного логического мышления, рациональности для христианской теологии. В рамках данной дискуссии один из её участников, А. М. Гагинский, ополчается на саму идею рациональности в религии, не подкрепляя, однако, свою позицию хоть сколько-нибудь серьёзными аргументами. См.: *Шохин В. К.* Легко ли брать крепость рациональной теологии? // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 79. С. 117–131; *Он же.* Рациональная теология и проблемы с рациональностью // Труды каф. богословия СПбДА. 2019. № 1 (3). С. 58–77; *Гагинский А. М.* Скрытые предпосылки рациональной теологии // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 111–124; *Он же.* О ветхих мехах рациональной теологии и молодом вине веры // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 81. С. 121–136.
- 2 Под истиной нами, в согласии с классическим аристотелевским определением (см.: *Аристотель.* Метафизика // *Аристотель.* Сочинения. Т. 1. Москва, 1975. С. 141), понимается «отражение в сознании человека предметов, явлений и закономерностей объективной действительности такими, какими они существуют вне и независимо от познающего субъекта» (*Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. Москва, 1975. С. 218).

быть назван труд исследователя XIX в. А. Струнникова «Вера как уверенность по учению православия. Исследование вопроса об отношении веры и знания»; что касается современных авторов, то здесь следует назвать в первую очередь работы С. С. Аверинцева. Если говорить о зарубежных исследователях, то можно назвать труды Ю. Бохеньского «Логика религии», «Сто суеверий», а также сочинения таких авторов, как А. Макграт, Л. Моррис и других. Но даже в трудах названных авторов тема «логики в религии» применительно к Новому Завету лишь затрагивалась, но не была предметом отдельного исследования³.

Имеется, правда, немалое количество сочинений как «старых», так и «новых» воинствующих атеистов⁴, для которых вопрос о логике в религии, в том числе в Библии в целом и Новом Завете в частности, является, в общем, уже заранее решённым — и притом известно, в какую сторону. Однако, в силу проблематичности отнесения данных сочинений к числу научных, а их авторов — к числу добросовестных учёных, вряд ли целесообразно отдельно на них останавливаться.

Приступая к рассмотрению вышеуказанной темы, считаем необходимым во избежание недоразумений с самого начала прояснить формулировку темы, вынесенную в заглавие настоящей статьи. Библия — не философский трактат, чтобы в ней присутствовали специальные обращения к каким-либо проблемам логической теории, как, например, в трудах Аристотеля. Искать такие обращения в ней было бы странно, и совершенно прав был Т. Гоббс, писавший, что Христос «пришёл в этот

- 3 Так, у А. Струнникова и Ю. Бохеньского отмечается важная роль логики в христианском Священном Писании, но без какого-либо подробного раскрытия данной темы; С. С. Аверинцев и А. Макграт говорят о большой роли аналогий в новозаветном повествовании, «притчевости» языка Нового Завета, однако не затрагивают применительно к нему иные вопросы, касающиеся значения формальной логики. См.: *Струнников А.* Вера как уверенность по учению православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 1. Самара, 1887. С. 109–112; *Бохеньский Ю.* Сто суеверий. Краткий философский словарь предрассудков. Москва, 1993. С. 84; *Аверинцев С. С.* Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 9; *Он же.* Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. Киев, 2004. С. 192; *Макграт А.* Введение в христианское богословие. Одесса, 1998. С. 144–146.
- 4 Под «старыми» атеистами здесь понимаются представители французского просвещения, «вульгарного материализма» XIX в., последователи марксистской школы (или же те, кто себя к таковому причисляет — например, атеисты советского периода); под «новыми» — такие известные представители современного атеизма, как Р. Докинз, С. Харрис, П. Богосян, К. Флаш, Ф. Мёллер, П. Бойер и др.

мир не для того, чтобы учить *логике*»⁵. Тем не менее, поскольку Новый Завет представляет собой текст, в котором повествуется о некоторых событиях и утверждаются некоторые истины, то можно, как минимум, поставить задачу выяснить, не имеется ли в данном тексте каких-либо утверждений, изречений, описываемых событий, примеров и т. п., которые прямо или косвенно свидетельствовали бы о том или ином отношении к тому, что сегодня мы называем правилами и законами формальной логики, со стороны действующих или повествующих лиц; а если ответ на этот вопрос окажется утвердительным, то выяснить, каковым является это отношение.

На наш взгляд, в Новом Завете таковые утверждения, изречения, события, примеры присутствуют, поэтому именно вышеназванную задачу мы перед собой и ставим. Цель настоящей статьи — объективное исследование вопроса о роли и значении правил и законов формальной логики с точки зрения новозаветного библейского повествования. Методология предпринимаемого исследования предполагает применение метода контент-анализа, герменевтического метода, системного подхода, а также текстологического анализа.

В данной статье тема логической рациональности в главном из двух разделов христианской Библии будет рассмотрена на примере Евангелий и Деяний святых апостолов.

Исходя из того, что логика говорит о мышлении в целом как о средстве познания, но при этом подразумевает также определённые законы и правила, по которым должно совершаться это мышление, то все высказывания в Новом Завете, указывающие на определённое отношение к правилам и законам формальной логики, рациональному мышлению как средству познания истины, можно разделить на две группы: 1) показывающие отношение к абстрактному мышлению, логической рациональности вообще; 2) выражающие отношение к основным законам и правилам формальной логики.

1. Отношение к логической рациональности в целом

Если говорить о свидетельствах того или иного отношения в Новом Завете к разуму, логике, абстрактному мышлению в целом, то таких свидетельств в Евангелиях и Деяниях апостолов можно насчитать

5 Цит. по: *Талиаферро Ч.* Доказательство и вера. Философия и религия с XVII в. до наших дней. Москва, 2014. С. 164.

весьма много. Прежде всего, очевидно, что Христос и Его последователи не чуждались спора, рационального обсуждения со своими оппонентами определённых тем, а, наоборот, рассматривали его как путь к выяснению истины: в качестве примера можно привести спор Спасителя с диаволом, с фарисеями, дискуссии апостола Павла и архидиакона Стефана с их противниками, поэтому положение «В споре рождается истина» нельзя не признать абсолютно соответствующим «букве» и «духу» Евангелия и Деяний. Однако и помимо этого в названных книгах Нового Завета можно встретить немало изречений, где выражается определённое отношение к разуму, абстрактному мышлению.

Так, в 7-й главе Евангелия от Матфея Иисус вопрошает слушающих: «*Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?*» (Мф. 7, 9–10). Здесь, как представляется, с очевидностью выражается мысль, что поступать согласно логике заложено в самой природе человека. В той же главе мы находим «золотое правило нравственности» (ст. 12), спустя много веков повторённое в «категорическом императиве», который, как известно, был выведен немецким философом И. Кантом из всеобщности разума. В притче о сеятеле (см. Мф. 13, 3–9) Христос выражает мысль о том, что Священное Писание нужно воспринимать с разумением⁶, иначе то *благое семя*, которое было посеяно его словами в душе человека, похитит *лукавый* (ст. 19). Тот же, кто слышит слово Писания и понимает его, напротив, *бывает плодоносен* (ст. 23). В притче о талантах (см. Мф. 25, 14–30) господин не говорит рабам, что они должны преумножить его богатство, поскольку они сами могут об этом догадаться посредством логики, объективного мышления⁷. Обращаясь к фарисеям, Спаситель призывает *исследовать Писания* (Ин. 5, 39); Им ясным образом отдаётся предпочтение сознательному, разумному поклонению Богу перед неразумным, несознательным (4, 22). Наконец, об отношении христианства к логике, рациональному мышлению позволяет заключить такой известный евангельский сюжет, как уверение Фомы (см. Ин. 20, 24–29).

6 По справедливому замечанию исследователей, «разумеющий» (греч. συνιέντος) здесь означает именно «разумно осознающий», «понимающий», ведь невозможно исполнять Слово Божие, не «разумея», в чём его повеление заключается. См.: Клеон Л. Роджерс мл., Клеон Л. Роджерс III. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. Санкт-Петербург, 2001. С. 92.

7 Фивейский М., свящ. Комментарий на Евангелие от Матфея // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / изд. преемников А. П. Лопухина. Т. 8. Стокгольм, 1987. С. 385.

Апостол Фома, не бывший с учениками во время явления воскресшего Иисуса, выражает скептицизм по поводу Его воскресения; Христос же, снисходя к его неверию, не только повторно является ученикам, но и позволяет Фоме дотронуться до Своего тела и осязательно удостовериться в Своём Воскресении. Если в качестве законного⁸ признаётся столь «недуховный» способ удостоверения в христианской истине, то почему путь мышления, логики не должен являться законным?

Свидетельства об определённом отношении в Новом Завете к рациональному мышлению находим и в Деяниях. Апостолы, в полном согласии с разумом и логикой, узнают волю Божию в решении особенно важных для Церкви вопросов благодаря жребию (Деян. 1, 23–26)⁹. Апостол Павел *доказывает* обращаемым в христианство, что Христу с необходимостью надлежало воскреснуть из мёртвых (см. Деян. 17, 3). В Коринфе он *убеждает* эллинов и иудеев (18, 4), *рассуждает* с последними о законе Божиим (18, 19).

Наконец, говоря об отношении в Евангелии в целом к логике, рациональности, мышлению как «жизненному ориентиру» и критерию истины, необходимо сказать про следующий важный евангельский сюжет. К Иисусу приходит женщина с сосудом драгоценного мира и возливает Ему на голову, что вызывает у учеников негодование и ропот. С их точки зрения «более разумно» было бы продать это миро, а вырученные деньги раздать нищим. Но Христос, открывая ученикам ближайшее будущее, показывает им правоту женщины и их заблуждение (см. Мф. 26, 6–13). В этом событии можно видеть осуждение Спасителем узкого, приземлённого, ограниченного, одностороннего варианта логической рациональности (и тем самым указание на то, что есть высшая рациональность, рациональность в подлинном смысле слова)¹⁰.

2. Отношение к основным законам и правилам формальной логики

Как известно, основу формальной логики составляют четыре закона: закон тождества («всякая мысль тождественна самой себе»), закон

8 Та же мысль присутствует и в 1 Ин. 1, 1–3.

9 Строгая логика в действиях апостолов состоит здесь в том, что принятие решения на основе жребия означает исключение «человеческого фактора» и возможность непосредственного явления воли «надчеловеческой», т. е. Божественной.

10 Тот же смысл, как очевидно, несут слова апостола Павла о *букве* и *духе* ветхозаветного Закона (Рим. 7, 6).

противоречия («противоречащие суждения не могут быть одновременно истинными»), закон исключённого третьего («из двух противоречащих суждений либо одно истинно, другое ложно, либо одно ложно, другое истинно; третьего не дано») и закон достаточного основания («всякая истинная мысль имеет для этого¹¹ достаточное основание»). В Евангелиях и Деяниях апостолов мы находим немало высказываний, явно «коррелирующих» с содержанием данных законов. Рассмотрим эти высказывания согласно приведённой нами последовательности.

Закон тождества. В рассматриваемых нами текстах Нового Завета изречений, которые можно интерпретировать как выражающие определённое отношение к логическому закону тождества, не так много, но они есть. Так, евангелист Иоанн выражает заботу о логической точности в передаче слов Иисуса (см. Ин. 21, 20–23), и этим косвенно выражается мысль, что Его учение всегда тождественно самому себе¹².

Закон противоречия. Данный закон представлен в Новом Завете гораздо шире, чем предыдущий. Фактическое осуждение его нарушения присутствует в словах Христа: «*Что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь?*» (Мф. 7, 3) — а также во множестве слов, обличающих расхождения в воззрениях фарисеев и отличия их наставлений от их образа жизни¹³ (Мф. 15, 1–6; 23, 1–4, 16–19, 23–24; 25, 28; Ин. 5, 46; 7, 23; 10, 32). Фарисеев Спаситель уподобляет капризным *детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет, и говорят: в нем бес. Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость чадами ее* (Мф. 11, 16–19)¹⁴. «Змии, порождения

11 То есть для того, чтобы быть истинной.

12 Т. е. что никакие «добавления», «уточнения» и т. п. в нём недопустимы.

13 Хотя законы логики непосредственно относятся не к конкретным поступкам людей, а к отвлечённым формам мысли, однако в том случае, если мысль говорит об обязательности или же, наоборот, недопустимости какого-то действия, очевидным является «столкновение» между этой мыслью и поведением лица, не совершающего или же совершающего данное действие. В этом смысле можно говорить о противоречивости утверждений, высказываний людей и их реального поведения.

14 Относительно смысла последних слов: «... оправдана премудрость чадами её» (греч. «ἐδικαιώθη ἡ σοφία ἀπὸ τῶν τέκνων αὐτῆς», см.: GNT (NA-26 Greek NT). S. 28) — нет единого мнения среди исследователей, но исходя из контекста данного высказывания можно предположить, что «премудрость» здесь — это как раз логика, законы которой нарушают порицатели Христа и Иоанна.

ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23, 33) — спрашивает Он у фарисеев, а вместе с ними и у всех, мыслящих и поступающих вопреки разуму. В притче о немилосердном должнике государь наказывает *негодного раба* за алогичный поступок (Мф. 18, 23–34). Христос, в согласии с логикой, не требует от человека того, что превосходит его силы (см. Мф. 19, 12), лишь напоминая при этом, что *невозможное человеку возможно Богу* (19, 26).

Закон исключённого третьего. Что касается данного закона, то его утверждение в Новом Завете можно видеть прежде всего в известных словах Евангелия от Матфея: *«Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх того, то от лукавого»* (5, 37) С учётом того, что в греческом тексте (ἔστω δὲ ὁ λόγος ἰμῶν ναὶ ναί, οὐ οὐ· τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν¹⁵) слово λόγος является подлежащим, а «да, да» и «нет, нет» сказуемыми, можно вывести следующий его смысл: ваше «да» должно быть действительно «да», а ваше «нет» действительно «нет», чего-то среднего (например, одновременных да и нет) здесь быть не может¹⁶.

Закон достаточного основания. Этот закон представлен в Новом Завете, пожалуй, даже большим количеством изречений, чем все предыдущие. В первой главе Евангелия от Матфея евангелист, говоря о зачатии Христа, выражает мысль, что несмотря на то, что Его рождение не было естественным, оно произошло не без объективной причины; Мария стала беременна не просто так, ни с того ни с сего, а приняла плод от Духа Святого (см. Мф. 1, 18), то есть это было чудо, совершившееся благодаря действию благодати Божией¹⁷. Ещё более рельефно данная мысль выражена у евангелиста Луки (см. Лк. 1, 35).

В притче о десяти девах (см. Мф. 25, 1–12) пять мудрых дев названы мудрыми потому, что поступили предусмотрительно, в согласии с логикой (так как у них не было достаточного основания считать, что масла в светильниках хватит до прихода жениха). Никодим упрекает фарисеев за их намерение судить Иисуса без достаточных на то оснований

15 Ibid. S. 11.

16 Фивейский М., свящ. Комментарий на Евангелие от Матфея. С. 105.

17 Точно так же и во время Тайной Вечери чудо пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову произошло не просто так, без всякой причины, а действием благодати Божией (Мф. 26, 26–28). Вообще, нужно сказать, что чудеса в Новом Завете никогда не происходят «ни с того ни с сего», им всегда предшествует какое-то божественное действие. Они совершаются либо Христом, либо Его учениками, и то, что они «нарушают» естественный порядок вещей, вовсе не является нелогичным, поскольку в них проявляется всемогущество Божие. На то, что чудеса совершаются, якобы, без причины, в Новом Завете нет ни малейшего намёка.

(см. Ин. 7, 50–51)¹⁸. На суде у первосвященника Спаситель, будучи ударен рабом первосвященника, возражает последнему: «Если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18, 23) — по сути, признавая его виновным в нарушении закона достаточного основания. Благоразумный разбойник упрекает своего «товарища по несчастью» за алогичное требование к распятому Иисусу (см. Лк. 23, 39–41). В соответствии с законом достаточного основания Нафанаил (см. Ин. 1, 47–50), Никодим (см. Ин. 3, 2), исцелённый слепой (см. Ин. 9, 33), сотник при Кресте (см. Мф. 27, 54) заключают о Нём как о Сыне Божиим¹⁹.

Одним из следствий закона достаточного основания является положение: «Не может быть того в следствии, чего не было в причине». Если всякий предмет имеет свою причину, то и все его свойства должны иметь причины в свойствах последней²⁰. К этому положению, как несомненному и самоочевидному, апеллируют многие изречения Нового Завета: «Не может древо доброе приносить плоды худые, ни древо худое приносить плоды добрые» (Мф. 7, 18); «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 20); «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Мф. 10, 24); «Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы?» (Мф. 13, 27); «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух» (Ин. 3, 6); «Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть, и говорит, как сущий от земли» (Ин. 3, 31) и другие.

Разумеется, при разговоре на тему закона достаточного основания применительно к Новому Завету сам собой возникает вопрос о логическом обосновании конкретных истин христианства. Имеются ли таковые в новозаветных текстах? Постараемся ответить на данный вопрос.

Прежде всего, надлежит обратить внимание на следующие изречения: «Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия» (Ин. 3, 18); «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе; слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12, 48); «Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своём» (Ин. 15, 22); «Если бы Я не сотворил

18 Аналогичный пример, но уже с решением правителя Кесарии Феста относительно апостола Павла, находим в Деяниях апостолов (См. Деян. 25, 27).

19 Конкретные виды умозаключений, на основе которых здесь делается вывод, будут рассмотрены далее.

20 См.: Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. С. 163.

между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (Ин. 15, 24). Во всех этих изречениях можно видеть указание на истинность и строгую логическую очевидность всего того, о чём говорил Христос, ведь если нет объективных, очевидных для разума доказательств, то за что, спрашивается, будет осуждён неверующий?

Что же касается доказательств конкретных истин христианства, то здесь надлежит сказать следующее. Выше упоминалось про абсолютно логичные заключения в Евангелии о Христе как о Сыне Божиим²¹. Кроме этого, первые слова Евангелия от Иоанна: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*» (1, 1–3) — логически объясняют природу Бога Сына, необходимость бытия Второй Ипостаси²². Логическое же объяснение идеи искупления видим в следующих словах Спасителя: «*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал едиnorodного Сына Своего, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную*» (Ин. 3, 16). В значительной степени рациональная аргументация присутствует и в речи апостола Павла перед афинянами (Деян. 17, 22–31).

Однако нельзя не отметить, что во всех вышеназванных примерах применение законов и правил логики далеко не всегда очевидно, его обнаружение часто требует самостоятельных интеллектуальных усилий со стороны читателя. Можно согласиться с А. Струнниковым, что библейское новозаветное повествование — это скорее указание на возможность логической аргументации, нежели сама логическая аргументация (но действительно прямое указание, поскольку о догматах говорится как о чём-то логически очевидном²³).

21 То, что они являются абсолютно логичными, будет показано ниже.

22 Как поясняет Л. Моррис в своём произведении «Теология Нового Завета», у древних греков было принято различать два аспекта термина «λόγος» в значении «слово»: *logos prophorikos* — слово произнесённое, и *logos endiathetos* — слово, остающееся произнесённым. Последнее имело значение разума, указывало на мыслящую, разумную часть человеческой природы. Отсюда «Слово», которое было «вначале», в Евангелии от Иоанна надлежит понимать как «высший разум» Бога. См.: *Моррис Л.* Теология Нового Завета. Санкт-Петербург, 1995. С. 262.

23 *Струнников А.* Вера как уверенность по учению православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 1. С. 120.

Придание в Новом Завете столь большого значения закону достаточного основания, безусловно, опровергает расхожее мнение²⁴, будто предпочтительным вариантом веры в христианстве является вера без объективных доказательств, по принципу «верую, ибо абсурдно».

Сказав о положительной оценке в рассматриваемых нами текстах Нового Завета значения четырёх основных законов формальной логики, о которой можно сделать вывод на основе предшествующего исследования, надлежит назвать конкретные примеры применения и соблюдения в Евангелии и Деяниях правил данной логики. При этом, исходя из того, что все логические правила находят своё воплощение в применении к конкретным формам мысли (понятиям, суждениям, умозаключениям, доказательствам и др.), то отношение в Новом Завете к данным правилам надлежит рассматривать на примере конкретных видов этих форм, обнаруживаемых в новозаветных текстах.

Из форм мысли, встречающихся в Новом Завете, мы обратим внимание прежде всего на умозаключения, поскольку две из главных форм — понятия и суждения — в любом случае присутствуют во всяком осмысленном повествовании, ну а какого-либо специального обращения к этим категориям абстрактного мышления мы в рассматриваемых нами текстах не находим²⁵.

Итак, какие же виды умозаключений мы находим в Евангелиях и Деяниях апостолов? Прежде всего, это простой категорический силлогизм.

Так, в виде простого категорического силлогизма первой фигуры может быть представлена логика заключения о Христе как о Сыне Божьем, которое сделали Нафанаил (см. Ин. 1, 47–50), Никодим (см. Ин. 3, 2), исцелённый слепой (см. Ин. 9, 33), сотник при Кресте (см. Мф. 27, 54):

24 См.: *Tertullianus. De carne Christi* // PL. 2. Col. 761. Рус. пер.: *Тертуллиан. О плоти Христа* // *Тертуллиан. Избранные сочинения* / пер. с лат; общ. ред. и сост. А. А. Столярова. Москва, 1994. С. 166; *Паскаль Б. Мысли о религии*. Москва; Минск, 2001. С. 63–64; *Осипов А. И. Путь разума в поисках истины*. Москва, 2014. С. 259; *Давыденков О., прот.* Катихизис: Введение в догматическое богословие: курс лекций. Москва, 2017. С. 4; *Шугаев И., прот.* Если вы решили принять крещение. Москва, 2014. С. 19; *Шермер М.* Воскрешение атеиста // Предисловие к кн.: *Богоссян П.* Евангелие от атеиста. Санкт-Петербург, 2015. С. 8; *Jodl F.* *Wissenschaft und Religion*. Frankfurt am Main, 1909. S. 26.

25 В известном евангельском изречении: «*Не судите, да не судимы будете*» (Мф. 7, 1), где, казалось бы, говорится именно о суждении, речь, как видно из контекста, идёт совсем о другом. Понятие «судить» здесь употребляется не в логическом, а лишь в моральном смысле.

Тот, кто видит будущее (знает всё, творит чудеса и т. п.), есть Бог. Этот человек видит будущее (знает всё, творит чудеса и т. п.).

Этот человек — Бог²⁶.

Надлежит обратить внимание, что из большого количества существующих правил простого категорического силлогизма (три правила терминов, шесть правил посылок и семь правил фигур²⁷) ни одно в вышеприведённых умозаклечениях не нарушается.

Также можно назвать умозаклечения, имеющие вид условно-категорического силлогизма:

- 1) *«Оставьте их, они — слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15, 14).
- 2) *«И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо, если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками»* (Деян. 5, 38–39).

В обоих приведённых случаях мы видим правильные модусы условно-категорического силлогизма: в первом — от утверждения основания к утверждению следствия (*modus ponens*), во втором — от отрицания следствия к отрицанию основания (*modus tollens*)²⁸.

Примером условно-разделительного силлогизма (конструктивной дилеммы) является следующая заповедь из Нагорной проповеди Христа:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища

26 Надлежит, впрочем, отметить, что, с учётом гипотетического характера первой посылки, сам по себе вывод в данном силлогизме только гипотетический. Поэтому необходимо уточнить: те, кто по модели вышеприведённого умозаклечения признали Христа Сыном Божиим, сделали это не только по названной причине, но и потому, что как раз в это время иудеи ожидали Его пришествия. См.: *Матвеевский П. А., прот.* Евангельская история. Кн. 1. События Евангельской истории начальные, преимущественно в Иерусалиме и Иудее. Москва, 2010. С. 181.

27 См.: *Кобзарь В. И.* Основы логических знаний. Санкт-Петербург, 1994. С. 63–66.

28 Хотя в Деян. 5, 38–39, на первый взгляд, имеет место неправильный модус условно-категорического силлогизма — от отрицания основания к отрицанию следствия, однако фактически, с учётом того, что на момент произнесения этих слов Гамалиилом являлось уже очевидным, что дело христиан не только не разрушается, а, напротив, укрепляется, допустимо сделать акцент не на формальной структуре высказывания, а на данном обстоятельстве и считать его как бы невысказанной второй посылкой.

на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6, 19–20).

В данной дилемме соблюдены все правила условно-разделительного силлогизма: заключение идёт по одному из логически допустимых вариантов (от утверждения основания к утверждению следствия), в разделительной посылке исчерпаны все альтернативы, подразумеваемый разделительный союз имеет значение строгой дизъюнкции²⁹.

Наконец, примером разделительно-категорического силлогизма можно считать, во-первых, слова Христа: *«По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было неба три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую»* (Лк. 4, 25–26); во-вторых, рассуждение, которое легло в основу действий апостолов, решивших избрать из двух претендентов путём жребия «преемника» на место Иуды (см. Деян. 1, 23–26). Здесь также изначально соблюдены правила данного вида силлогизма, состоящие в том, что дизъюнкция должна быть строгой, а деление в разделительной посылке — полным³⁰.

Наряду с различными видами силлогизмов, в Новом Завете мы находим и пример такой формы мысли, как косвенное доказательство: Иисус в ответ на мнение фарисеев о том, чей Он сын, возражает от противного, доказывая ложность их предположения (см. Мф. 22, 41–46).

Помимо названных примеров, в рассматриваемых нами новозаветных текстах присутствует немало и иных ссылок на формально-логическую очевидность, которые могут быть представлены различными видами умозаключений: Мф. 5, 13–14.15; 7, 6; 9, 12; 12, 29.41–42; 21, 28–31; 24, 32–33; Лк. 7, 40–43; 11, 40; Ин. 11, 9–10; 15, 4 и другие.

На основании всего сказанного мы можем сделать вполне определённый вывод: в Евангелиях и Деяниях апостолов признаётся объективное значение четырёх основных законов формальной логики и присутствует строгое соблюдение законов и правил логики в рассуждениях, прежде всего, Христа и апостолов. Однако здесь возможны два возражения, обращающих на себя внимание. Во-первых, все вышеприведённые примеры и высказывания принадлежат «положительным» персонажам

29 Кобзарь В. И. Основы логических знаний. С. 78–79. Может показаться, что здесь нет строгой дизъюнкции, ведь, казалось бы, можно *собрать сокровища* и на небе, и в то же время на земле. Но Христос категорически отвергает такую возможность: *«Не можете служить Богу и маммоне»* (Мф. 6, 24).

30 Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. С. 508.

новозаветного повествования, но разве нет подобных же высказываний со стороны персонажей «отрицательных»? Во-вторых, как же быть с многочисленными «логическими парадоксами» в Евангелии (например, такими как притча о рабочих в винограднике, притча о бесплодной смоковнице и др.) и с противоречиями в евангельском повествовании, например, в рассказах о Преображении Христа и Его Воскресении?³¹

На эти возражения можно ответить так. Если мы обратимся к анализу высказываний и действий, принадлежащих в Новом Завете «отрицательным» персонажам, то нетрудно будет заметить, что практически во всех их действиях и высказываниях присутствуют нарушения законов и правил формальной логики. Помимо уже упомянутых нами примеров, можно привести следующие.

- 1) Фарисеи в споре со Спасителем вместо приведения рациональных аргументов намереваются побить Его камнями (см. Ин. 8, 59); в Деяниях апостолов фарисеи после речи архидиакона Стефана перед ними также побили его камнями вместо того, чтобы дать аргументированные возражения (см. 7, 58).
- 2) Иуда, один из учеников Христа, предаёт Его вопреки логике (см. Мф. 26, 14–16). Как можно заключить из предшествующего события (из негодования учеников по поводу поступка женщины, возлившей драгоценное миро на голову Иисуса, по поводу чего больше всего возмущался как раз данный апостол (см. Ин. 12, 4–5)), решение о предательстве было принято Иудой под влиянием страсти сребролюбия, из-за негодования по поводу материальных убытков, согласно объяснению традиционного православия³².
- 3) Во время разговора с иудеями перед казнью Богочеловека Пилат спрашивает, какое же зло Им совершено, но вместо конкретного ответа слышит злобный крик: «*Да будет распят*» (Мф. 27, 23). Затем логику нарушает и сам Пилат, умывая перед народом руки в знак своей невиновности (см. Мф. 27, 24), тогда как именно он юридически ответствен за смерть Христа. Ранее Пилат также нарушает логику, когда выходит от Христа к иудеям, не пожелав выслушать Его ответ на свой вопрос: «*Что есть истина?*» (Ин. 18, 38).

31 См., например: *Старченков Г. И.* Христианство и церковь глазами учёного-атеиста. Москва, 2002. С. 22; *Флаш К.* Почему я не христианин. Санкт-Петербург, 2016. С. 196–212.

32 *Фивейский М., свящ.* Комментарий на Евангелие от Матфея. С. 403–404.

- 4) Упрёки, которыми злословившие поносили Иисуса во время казни (см. Мф. 27, 39–43), также являются нарушением логики, ибо они не знали главного, ради чего пришёл Христос: чтобы *отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20, 28).
- 5) Фарисеи вместо открытого диалога со Спасителем *совещаются, как бы уловить Его в словах* (Мф. 22, 15); впоследствии они клеветуют на Христа, называя Его *обманщиком* (Мф. 27, 62–66); прибегают к прямой лжи, чтобы скрыть истину (см. Мф. 28, 11–15; Деян. 14, 19); в споре с архидиаконом Стефаном в качестве решающего аргумента используют клевету (см. Деян. 8, 15).
- 6) Наконец, нельзя не сказать о примерах, которые Иисус приводит в притчах о нерассудительном богаче (см. Лк. 12, 16–21) и о богаче и Лазаре (см. Лк. 16, 19–31). В первой притче некий богач, возгордившись от сознания неисчерпаемости своего богатства, решил сказать душе своей: *«Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*. Но Бог сказал ему: *«Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* Здесь, как нетрудно видеть, выражена мысль о следующем: безумие говорить о будущем в категорических суждениях, если мы, не зная этого будущего, можем говорить о нём только в гипотетических. Во второй притче неправедный богач, страдая в адском пламени, умоляет Авраама послать к своим братьям нищего Лазаря, презиравшего его при жизни, чтобы он предостерег их от следования тому неправедному образу жизни, который привёл его в это место мучения, и в ответ на совершенно логичное возражение Авраама: *«У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их»* — приводит логически крайне слабый довод: *«Нет, отче Аврааме! Но если кто из мертвых придет к ним, покаются»*. Несостоятельность данного довода раскрывается в последующих словах Авраама: *«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят»*, так как Моисей и пророки были (по крайней мере, *de jure*) высшим авторитетом для фарисеев. И действительно, даже чудеса воскрешения мёртвых, совершённые Христом, не смогли убедить фарисеев изменить их неправедный образ жизни³³. Приведённые два примера позволяют утверждать,

33 Розанов Н. Комментарий на Евангелия от Марка, Луки и Иоанна // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / изд. преемников

что в Новом Завете нелогичность рассуждений³⁴ проявляются «отрицательные» персонажи не только реальной жизни, но и притч³⁵.

Что касается второго возражения, то, действительно, в Новом Завете можно найти притчи и изречения, на первый взгляд кажущиеся вопиющим противоречием с точки зрения логики. Однако это лишь на первый взгляд. Учёт исторического контекста, смысловых оттенков, особенностей повествования разных авторов позволяет увидеть, что названные противоречия, во всяком случае, не являются неразрешимыми.

Так, в притче о работающих в винограднике (см. Мф. 20, 1–16) мы видим явное «нарушение логики»: работники, нанятые хозяином виноградника под самый конец рабочего дня, получают такую же плату, как и те, кто проработал весь день. То, что работники за существенно разное количество работы получают одинаковое вознаграждение, действительно, может вызвать недоумение. Однако контекст данной притчи, ситуация, в которой Спаситель рассказывает её ученикам (а именно после слов Петра: «*Вот, мы оставили все и последовали за Тобою: что же будет нам?*» (Мф. 19, 27)), позволяет считать данную притчу как бы нравственным наставлением для Петра и остальных учеников Христа, получением не надеяться чрезмерно на своё апостольство, на избранничество, на то, что они были раньше всех призваны, ибо *многие... будут первые последними, и последние первыми* (Мф. 19, 30)³⁶.

В притче о бесплодной смоковнице мы также видим, казалось бы, совершенно алогичную ситуацию: Иисус, увидев по дороге в Иерусалим

А. П. Лопухина. Т. 9. Стокгольм, 1987. С. 233–234.

- 34 Конечно, в совершении под влиянием внешних факторов и(или) собственных недостатков этими персонажами действий со знаком «минус» тоже можно усмотреть определённую логику, однако проблема заключается в том, что в основе данных действий, тем не менее, лежит логическая неправильность мышления.
- 35 Впрочем, объективности ради нужно признать, что в некоторых случаях нелогично, иррационально поступают и «положительные персонажи» Нового Завета: в качестве примера достаточно привести отречение апостола Петра (см. Мф. 26, 69–74). Однако данная алогичность действий, являясь лишь следствием минутной слабости, носит случайный характер и ими самими признаётся ошибочной. Так, Евангелие сообщает, что Пётр в ту же самую ночь слёзно раскаялся в своём поступке (см. Мф. 26, 75). С другой стороны, и «отрицательные персонажи» Нового Завета иногда стараются приводить в защиту своей позиции аргументы, выглядящие вроде бы вполне логично (например: Ин. 8, 33; 10, 33 и т. п.). Но эти немногие примеры говорят лишь о том, что и враги Христа в своих спорах с Ним вынуждены учитывать значение объективной логики.
- 36 *Фивейский М., свящ.* Комментарий на Евангелие от Матфея. С. 314–315.

смоковницу, искал на ней плодов, хотя было время года, когда их ещё и не могло быть; более того, не найдя на ней плодов, проклял её, сказав: «*Да не будет же от тебя плода вовек*» (Мф. 21, 19). Здесь видится сразу несколько противоречий: как мог всеведущий Христос не знать, что в это время года не может быть плодов на данной смоковнице? а если Он знал, то зачем же искал их и, тем более, проклял смоковницу? Однако эти противоречия вполне разрешимы. Как поясняется в «Толковании Евангелия» Б. И. Гладкова, среди смоковниц Палестины имеется разновидность, сохраняющая до весны как листья, так и поздно созревающие плоды. Согласно повествованию евангелиста Марка, смоковница, которую увидел Иисус, была покрыта листьями, следовательно, на ней могли быть и прошлогодние плоды. Иными словами, внешний вид этого дерева давал повод предполагать, что на нём могут быть плоды, поэтому осуждение его Христом было совершено в согласии с логикой. Кроме того, нельзя не учитывать, что здесь действия Богочеловека также подобны поучению, носят характер притчи³⁷.

Некоторые «логические парадоксы» в Евангелиях, если можно так выразиться, «сами в себе» несут разрешение. Так, Спаситель, придя на Иордан креститься, в ответ на изумление Иоанна: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*» — говорит: «*Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*» (Мф. 3, 14–15). Слова Христа: «*Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее*» (Мф. 10, 39) — и Его пример о пшеничном зерне, поясняющий их (см. Ин. 12, 24), становятся совершенно понятны в свете заповеди о готовности отдать жизнь за верность истине (см.: 1 Пет. 4, 12–13; Апок. 2, 10). В словах: «*Кто умалится, как дитя, тот и больше в Царствии Небесном*» (Мф. 18, 4) — выражена мысль о том, что христианин должен по-детски смирить себя, дабы достичь Царства Небесного³⁸. В повествовании о двух лептах, положенных вдовой в храмовую сокровищницу (см. Лк. 21, 1–4), Иисус оценивает её приношение выше, чем более «солидные» подаяния богачей, ибо пропорционально своему общему состоянию вдова, действительно, положила гораздо большую долю.

Логические противоречия, которые видятся в новозаветном повествовании, отнюдь не являются неразрешимыми, о чём писали ещё

37 Гладков Б. И. Толкование Евангелия. Клин, 2011. С. 681.

38 Фивейский М., свящ. Комментарий на Евангелие от Матфея. С. 291.

Августин Блаженный³⁹, Иероним Стридонский⁴⁰, Иоанн Златоуст⁴¹ и другие отцы Церкви. Так, в рассказе о Преображении Христа евангелисты Матфей и Марк, с одной стороны, и Лука, с другой, указывают различное количество дней, прошедших между беседой Христа с учениками о Своей смерти и Его мистическим просиянием на горе Фавор: Матфей и Марк указывают, что между этими событиями прошло шесть дней (см. Мф. 17, 1; Мк. 9, 2), а Лука — что восемь (см. Лк. 9, 28). Однако это противоречие является мнимым, поскольку, по объяснению, восходящему к блж. Иерониму⁴² и свт. Иоанну Златоусту⁴³, ап. Лука считал и тот день, в который Иисус беседовал с апостолами о предстоящей Ему смерти, и тот, в который возвёл трёх Своих учеников на гору, а Матфей и Марк — только те дни, которые находились между этими событиями⁴⁴. Точно так же при ближайшем рассмотрении мнимыми оказываются расхождения между евангелистами в повествовании о Воскресении⁴⁵.

Итак, приведённые возражения не отменяют сделанного нами вывода о безусловном признании в Евангелиях и Деяниях апостолов объективного значения формальной логики как главнейшего средства познания истины. Но почему же тогда в рассмотренных нами текстах нет конкретных, подробно изложенных доказательств в защиту положений, прямо или косвенно утверждаемых в Новом Завете, о бытии Бога, о Троице, о Боговоплощении и других? В ответ на это мы можем повторить то, что уже сказали в начале статьи: Библия — не философский трактат. Она не доказывает, а только возвещает. Доказывать — это уже дело тех, кому вверена проповедь истины (то есть апологетов, миссионеров и священников). Причём в первые времена христианства

39 *Aurelius Augustinus. De consensu Evangelistarum // PL. 34. Col. 1041–1229. Рус. пер.: Августин, блж. О согласии евангелистов // Августин, блж. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск, 1999. С. 882–1135.*

40 *Hieronymus Stridonensis. Commentarii in Evangelium Matthaei // PL. 26. Col. 15–218. Рус. пер.: Иероним Стридонский, блж. Толкование Евангелия. Минск, 2008. С. 28–318.*

41 *Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaem // PG. 58. Col. 469–793. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Москва, 1993. С. 475–901.*

42 *Hieronymus Stridonensis. Commentarii in Evangelium Matthaei // PL. 26. Col. 121. Рус. пер.: Иероним Стридонский, блж. Толкование Евангелия. С. 181.*

43 *Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaem // PG. 58. Col. 549. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. С. 573.*

44 *Гладков Б. И. Толкование Евангелия. С. 509.*

45 Данный вопрос подробно рассмотрен у блаженного Августина, а также и в упомянутом произведении Б. И. Гладкова. См.: *Aurelius Augustinus. De consensu Evangelistarum // PL. 34. Col. 1195–1216. Рус. пер.: Августин, блж. О согласии евангелистов. С. 1096–1118; Гладков Б. И. Толкование Евангелия. С. 849–857.*

эти доказательства были в большей степени необходимы для язычников, Христос же в своей проповеди обращается к людям, у которых есть Моисей и пророки, поэтому Он и не приводит доказательств конкретных догматов. Он не приводит даже доказательств божественности Писания, ведь у тех, к кому была обращена данная проповедь, она и так не вызывала сомнений. Он приводит в доказательство Своей божественности только Свои чудеса, потому что именно этого требовали народ и ученики⁴⁶. Но это ни в коем случае не отменяет факта утверждения Им объективного значения законов и правил логики, который, как представляется, получил подтверждение в настоящем исследовании.

Подводя итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы

- 1) В рассмотренных нами новозаветных книгах формальной логике, рациональному мышлению придаётся объективное значение как главнейшему средству познания и верховному критерию истины.
- 2) В Новом Завете присутствуют положения, в которых признаётся объективное значение всех четырёх основных формально-логических законов: тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания.
- 3) В новозаветных текстах (в Евангелиях и Деяниях апостолов) мы находим примеры конкретных видов логических умозаключений: простой категорический силлогизм (4), условно-категорический силлогизм (2), разделительно-категорический силлогизм (2), условно-разделительный силлогизм (1), а также пример доказательства от противного (1). Во всех отмеченных умозаключениях строго соблюдены все относящиеся к ним правила формальной логики.
- 4) «Логические парадоксы», противоречия в повествовании, присутствующие в Евангелиях, не означают осуждения и отрицания правил и законов формальной логики, так как являются мнимыми.
- 5) Действительные же нарушения законов и правил формальной логики, присутствующие в Новом Завете, почти всегда исходят от лиц, являющихся «отрицательными персонажами» новозаветной истории.

46 Струнников А. Вера как уверенность по учению православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 1. С. 168.

Источники

- Aurelius Augustinus*. De consensu Evangelistarum // PL. T. 34. Col. 1041–1229.
- Hieronymus Stridonensis*. Commentarii in Evangelium Matthaei // PL. T. 26. Col. 15–218.
- Ioannes Chrysostomus*. Homiliae in Matthaеum // PG. T. 58. Col. 469–793.
- Tertullianus*. De carne Christi // PL. T. 2. Col. 752–792.
- Августин, блж.* О согласии евангелистов // *Августин, блж.* Об истинной религии. Теологический трактат. Минск: Харвест, 1999. С. 882–1135.
- Аверинцев С. С.* Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. Киев: Дух і літера, 2004.
- Аристотель*. Метафизика // *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1975. С. 65–367.
- Иероним Стридонский, блж.* Толкование Евангелия. Минск: Лучи Софии, 2008.
- Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Москва: Изд. Московской Патриархии, 1993.
- Розанов Н.* Комментарий на Евангелия от Марка, Луки и Иоанна // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: [в 11 т.] / изд. преемников А. П. Лопухина. Т. 9. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. С. 1–505.
- Тертуллиан*. О плоти Христа // *Тертуллиан*. Избранные сочинения / пер. с лат; общ. ред. и сост. А. А. Столярова. Москва: Прогресс; Культура, 1994. С. 161–187.
- Фивейский М., свящ.* Комментарий на Евангелие от Матфея // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: [в 11 т.] / изд. преемников А. П. Лопухина. Т. 8. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. С. 26–478.

Литература

- Аверинцев С. С.* Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3–13.
- Богоссян П.* Евангелие от атеиста. Санкт-Петербург: Питер, 2015.
- Бохеньский Ю.* Сто суеверий. Краткий философский словарь предрассудков. Москва: Прогресс, 1993.
- Гагинский А. М.* О ветхих мехах рациональной теологии и молодом вине веры // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 81. С. 121–136.
- Гагинский А. М.* Скрытые предпосылки рациональной теологии // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 111–124.
- Гладков Б. И.* Толкование Евангелия. Клин: Христианская Жизнь, 2011.
- Давыденков О., прот.* Катихизис: Введение в догматическое богословие: курс лекций. Москва: ПСТГУ, 2017.
- Клеон Л. Роджерс мл., Клеон Л. Роджерс III.* Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001.

- Кобзарь В. И.* Основы логических знаний. Санкт-Петербург: СПбДА, 1994.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. Москва: Наука, 1975.
- Макграт А.* Введение в христианское богословие. Одесса: Богомыслие, 1998.
- Матвеевский П. А., прот.* Евангельская история: [в 3 кн.]. Кн. 1: События Евангельской истории начальные, преимущественно в Иерусалиме и Иудее. Москва: Сибирская Благовонница, 2010.
- Моррис Л.* Теология Нового Завета. Санкт-Петербург: Библия для всех, 1995.
- Осинов А. И.* Путь разума в поисках истины. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2014.
- Паскаль Б.* Мысли о религии. Минск; Москва: Харвест; АСТ, 2001.
- Старченко Г. И.* Христианство и церковь глазами учёного-атеиста. Москва: Слово, 2002.
- Струнников А.* Вера как уверенность по учению Православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 1. Самара: Тип. М. Гран, 1887.
- Талиаферро Ч.* Доказательство и вера. Философия и религия с XVII в. до наших дней. Москва: Языки славянской культуры; Знак, 2014.
- Флаш К.* Почему я не христианин / пер. с нем. И. С. Алексеевой, науч. ред. Т. В. Литвин. Санкт-Петербург: Изд. Ивана Лимбаха, 2016.
- Шохин В. К.* Легко ли брать крепость рациональной теологии? // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 79. С. 117–131.
- Шохин В. К.* Рациональная теология и проблемы с рациональностью // Труды каф. богословия СПбДА. 2019. № 1 (3). С. 58–77.
- Шугаев И., прот.* Если вы решили принять крещение. Москва: Изд. Московской Патриархии, 2014.
- Jodl F.* Wissenschaft und Religion. Frankfurt am Main: Neuer Frankfurter Verlag, 1909.